

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Внешняя и внутренняя политика Украины на современном этапе

Катерина Г. Ильинова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ilinoval7katerina@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется внутривнутриполитическое развитие Украины, которое происходило за более чем четверть века современной истории, а также анализируются основные направления внешней политики страны. За период, который прошел с момента распада СССР в 1991 году, политическое развитие Украины сопровождалось конфликтами, кардинальными изменениями конституции. Острая борьба шла между исполнительной и законодательной ветвями власти, которые стремились усилить свои позиции за счет перераспределения полномочий. Кроме того, острые дискуссии шли между сторонниками унитарного устройства Украины и приверженцами федерализации. Последние видели в переходе к федеративным началам гарантию сохранения территориальной целостности страны и пути достижения политической стабильности. Данная проблема была особенно актуальной для украинского государства, которое в силу исторического развития и формирования современной территории, унаследовало межрегиональные противоречия. Это особенно четко проявилось в периоды политических событий 2004 и 2014 годов, в полной мере отразив имеющиеся проблемы, связанные с борьбой региональных элит. Несмотря на политические потрясения, украинские элиты западных и восточных регионов выступали за унитарное развитие Украины, видя в этом возможность получения полного контроля над государственными институтами и финансовыми потоками. Игнорирование возможностей федеративного устройства проявилось в 2014 году, когда жесткое неприятие радикальных националистических партий, осуществивших государственный переворот в Киеве, вызвало волну протестных выступлений в юго-восточных регионах. Последующая политическая борьба между Киевом и регионами востока Украины переросла в вооруженный конфликт. Впрочем, несмотря на это, официальные украинские власти не изменили своего негативного отношения к возможности федерализации государства.

Сложно и противоречиво формировалась внешняя политика Украины, которая в основном носила прозападный курс. Несмотря на непродолжительные периоды сближения с Россией, что усиливало критику со стороны оппозиционных сил, украинская власть придерживалась проевропейского курса, рассматривая его в качестве гарантии независимого развития и создания противовеса России. Подобный подход сказался на внешнеполитических приоритетах Украины, которая расширяла сотрудничество со странами, занимающими жесткую позицию по отношению к России. В конечном итоге, усиление антироссийской риторики со стороны официального Киева привело к охлаждению российско-украинских

отношений, которые перестали носить характер стратегического партнерства, а затем и привело к жесткому противостоянию двух стран.

В последние годы внимание украинской политики направлено на укрепление отношений с европейскими странами. Этот вектор усилился после смены власти на Украине в 2014 году, когда украинские власти взяли курс на расширение сотрудничества с ЕС, США и стали прилагать усилия для сближения с НАТО.

Ключевые слова: Украина, внешняя политика, внутренняя политика, унитаризм, федерализм, российско-украинские отношения

Для цитирования: Ильинова К. Г. Внешняя и внутренняя политика Украины на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(1):89-100. DOI: 10.24975/2313-8920-2018-5-1-89-100

Foreign and Domestic Policy of Ukraine at the Present Stage

Katerina G. Ilinova

Peoples' Friendship University of Russian (RUDN University), Moscow, Russia

ilinoval7katerina@mail.ru

Abstract: In article internal political development of Ukraine which happened for more than quarter of the century of modern history is investigated and also the main directions of foreign policy of the country are analyzed. For the period which has passed from the moment of the collapse of the USSR in 1991 political development of Ukraine was followed by the conflicts, cardinal changes of the constitution. Bitter struggle went between executive and legislative branches of the power which sought to strengthen the positions due to redistribution of powers. Besides, heated debates went between supporters of the unitary device of Ukraine and adherents of federalization. The last saw a guarantee of maintaining territorial integrity of the country and a way of achievement of political stability in transition to the federal beginnings. This problem was especially relevant for the Ukrainian state which owing to historical development and formation of the modern territory, has inherited interregional contradictions. It was especially accurately shown during the periods of political events of 2004 and 2014, having fully reflected the available problems connected with fight of regional elite. Despite political shocks, the Ukrainian elite of the western and east regions supported unitary development of Ukraine, seeing in it a possibility of receiving complete control over the state institutes and financial flows. Ignoring of opportunities of the federal device was shown in 2014 when tough rejection of the radical nationalist parties which have carried out a coup in Kiev has caused a wave of protest performances in southeast regions. The subsequent political struggle between Kiev and regions of the East of Ukraine has developed into armed conflict. However, despite it, the official Ukrainian authorities haven't changed the negative attitude to a possibility of federalization of the state.

It is difficult and contradictory the foreign policy of Ukraine which generally carried a westernized course was formed. Despite the short periods of rapprochement with Russia that strengthened criticism from opposition forces, the Ukrainian power adhered to a pro-European course, considering him as a guarantee of independent development and creation of a counterbalance of Russia. Similar approach has affected foreign policy priorities of Ukraine which expanded cooperation with the countries taking a hard line in relation to Russia. Finally, strengthening of the anti-Russian rhetoric from official Kiev has led to cooling of the Russian-Ukrainian relations which have ceased to have character of strategic partnership, and then and has led to tough opposition of two countries.

In recent years the attention of the Ukrainian policy is directed to strengthening of the relations with the European countries. This vector has amplified after change of the power in Ukraine in 2014 when the Ukrainian authorities have headed for expansion of cooperation with the EU, of the USA and began to make efforts for rapprochement with NATO.

Keywords: Ukraine, foreign policy, domestic policy, unitarianism, federalism, Russian-Ukrainian relations

For citation: Ilinova K. G. Foreign and Domestic Policy of Ukraine at the Present Stage. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(1):89-100. DOI: 10.24975/2313-8920-2018-5-1-89-100

ВВЕДЕНИЕ

Политическая ситуация на Украине остается сложной. Борьба за власть, которая в острой форме идет с 2004 года, привела к усилению позиций националистических сил [1]. Президенты Л. Кучма, В. Ющенко и В. Янукович, которые находились у власти не раз декларировали готовность предпринять шаги, направленные на стабилизацию политической ситуации и решение межрегиональных противоречий [2]. В качестве одного из шагов, призванных решить межрегиональные противоречия, могло стать проведение политической реформы и перехода от унитаризма к федерализму [3]. Однако этого не произошло и проблема территориально-государственного устройства Украины, борьба за власть, происходящая в условиях резкого ухудшения ситуации в экономике, и внешнеполитическая проблематика по-прежнему определяли развитие украинского государства [4].

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ

Для независимой Украины для периода правления Л. Кучмы была характерна относительная стабильность и предсказуемость. Созданная им политическая система обеспечивала эффективную работу государственного аппарата, адекватность принимаемых решений и неукоснительность их исполнения. Именно поэтому мы можем говорить об «эпохе Кучмы».

«Оранжевая революция» 2004 года обострила проблемы, которые до этого с каждым годом усиливались и угрожали существованию Украины. Ухудшение ситуации было вызвано несовершенством политической системы, коррупцией. Сказалась одновекторность внешней политики, примитивный и однобокий подход к решению культурно-исторических проблем, правовой нигилизм и политический эгоизм украинских политиков и власть предержащих поляризовали общественное мнение, пре-

вратили страну в бурлящий идеологический, политический и религиозный котел.

Политические события 2014 года стали переломными во внутривосточном развитии Украины. Этим событиям предшествовала напряженная политическая борьба. Сначала «оранжевая революция» 2004 года усилила политическое противостояние в стране, затем, принятая в декабре того же года, введенная в действие в марте 2006 года конституционная реформа положила начало выходу на первые роли националистических сил. Приход к власти В. Януковича в 2010 году открыл новую страницу в политических технологиях борьбы за власть, которые последовательно обкатывались в странах постсоветского пространства. В тот период многие эксперты ставили вопрос относительно возможности повторения ситуации 2004 года, отмечая, что исследование политического процесса, который происходил на Украине, нуждается в дополнительном исследовании.

Возврат в 2010 году украинской конституции к редакции 1996 года и разыгрывание «карты» украинского национализма негативно сказалось на политическом развитии Украины. Усилилось политическое противостояние, возросло давление со стороны внешних стран, что нашло отражение на парламентских выборах 2012 года [5].

Консолидация украинской оппозиции в конце 2013 года началась с решения, которое касалось внешнеполитической проблемы. Речь шла об отказе Украины от подписания с ЕС соглашения об ассоциированном членстве. За неделю до подписания данного документа (в конце ноября 2013 года) руководство Украины изменило свою позицию, отказавшись подписывать соглашение об ассоциации. После этого в стране начались выступления молодежи и представителей оппозиции, которые в короткие сроки переросли в антиправительственные и антипре-

зидентские выступления, направленные на захват власти [6]. Сильное влияние на украинские власти оказывал Майдан, который претендовал на роль альтернативного центра выражения интересов народа Украины, отражая позиции радикальных националистических групп, пытающихся выступать в качестве самостоятельной силы и диктовать свои условия.

В феврале 2014 года на Украине произошел захват власти оппозицией, что привело к формированию нового состава правительства. В мае 2014 года прошли досрочные выборы президента Украины [7]. Действия оппозиции были поддержаны западными странами, которые извлекли уроки из геополитических метаний прежних украинских президентов и сделали ставку на националистов, идеология которых отвергает какое-либо сближение с Россией [8].

После февраля 2014 года начался процесс передела собственности. Менялась внешняя политика. Украина, которая в 2010-2011 годах начинала, но затем приостановила сотрудничество с западными странами [9] по разработке месторождений сланцевого газа, вновь вернулась к этому вопросу [10]. Начался новый этап взаимодействия с западными странами [11]. Повышенное внимание западные страны уделяли Черноморскому региону [12]. Не меньшая активность наблюдалась в Приднестровье, где сталкивались интересы причерноморских государств и стран ЕС [13].

Деятельность новых властей Украины, направленная на полное подчинение Юго-Востока страны, привела к поляризации общества, а дискредитация правоохранительных органов ухудшила криминогенную ситуацию на всей территории Украины.

Политический кризис 2014 года вновь поставил на повестку дня вопрос о федерализации Украины. Интерес к этому вопросу возник на Украине всякий раз, когда Киев

пытается ущемить права русскоязычного населения Востока страны [14].

Новые власти выступали против федерализации Украины, считая, что «настоящая Украина» не может иметь иной идеологии, кроме как националистической. Новое большинство в Верховной раде, правительство и президент видели Украину в качестве унитарного государства. Мотивы властей определялись как текущими соображениями, так и долгосрочными задачами. С сохранением Украины в качестве унитарного государства были связаны надежды на получение экономической помощи от МВФ [15]. Впрочем, власти юго-восточных регионов не спешили поддержать переход к федеративному устройству. Областные советы находились под сильным влиянием крупного капитала, который выступает против изменения формы государственного устройства [16]. В итоге власти юго-восточных областей Украины заявляли о необходимости децентрализации власти, подменяя вопросы о статусе русского языка и сохранения культуры перераспределением экономических потоков между Киевом и регионами. Другой причиной пассивности юго-восточных областей являлось отсутствие политических сил, способных выступить инициатором федерализации страны. Отдельные общественные организации не располагали финансовым и административным потенциалом для организации движения в поддержку федерализации страны [17]. В целом за все годы независимости идеи федерализации были востребованы каждый раз, когда националистические элиты западных областей шли в «поход» на Киев и пытались подчинить своему влиянию Восток страны [18].

Стремление сохранить унитарное устройство украинского государства не решало проблем, а лишь переносило их на будущее. Между тем, унитарный статус

являлся основным фактором, который нес угрозу территориальной целостности страны, провоцируя регионы на защиту своих интересов. Несмотря на это, пришедшая к власти националистические силы игнорировали многообразие регионов, настаивая на сохранении унитарного устройства [19].

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ

С 2014 года вовлеченность западных стран в украинские события возросла. Прежде всего, ЕС и США использовали так называемый «крымский фактор» (вхождение Крыма в состав России в марте 2014 года по итогам референдума), который оказывал большое влияние на внешнюю политику Киева. Повышенное внимание украинских властей к «проблеме» Крыма поддерживается США и европейскими странами. В Вашингтоне и Брюсселе поощряют «усилия» Киева по возврату полуострова в состав Украины. Кроме того, США и европейские страны заинтересованы сохранить внимание к Крыму со стороны международного сообщества, поскольку крымская проблематика позволяет продолжать конфронтационную политику в отношении России, выдвигая ей новые требования и вводя дополнительные санкции [20].

Киев настойчиво формировал общественное мнение как внутри страны, так и за ее пределами в поддержку сохранения жесткого курса в отношении Донбасса и рассчитывает на дальнейшее вовлечение США и ЕС в разрешение внутреннего конфликта. В свою очередь, Брюссель и Вашингтон корректируют политику Киева, оказывая на него политическое давление и расширяя военное и экономическое сотрудничество [21]. Кроме этого, США и ЕС поощряют конфронтационный подход Киева в отношениях с Москвой, рассматривая российско-украинские отношения в контексте процессов, происходящих на постсоветском пространстве [22].

Расширение сотрудничества Украины с США и ЕС, сопровождается активизацией контактов с НАТО. Созданы различные тренировочные лагеря с привлечением инструкторов Альянса, проводятся совместные учения, обсуждаются варианты расширения присутствия НАТО в Черноморском регионе. Новые импульсы получает политическое взаимодействие Украины с НАТО. Отражением этого является принятие Парламентской ассамблеей НАТО резолюции о солидарности с Украиной и осуждении политики России.

Кардинальный разворот внешней политики Украины в сторону западных стран вызван изменениями в расстановке сил внутри страны. Усилились позиции представителей радикальных националистических сил в коридорах власти, изменились настроения населения в регионах, в том числе и на юго-востоке, где выросла доля населения, негативно относящегося к России. Это стало результатом политики официального Киева, которые на протяжении длительного времени поощрял распространение националистических идей и поддерживал рост антироссийских настроений. Однако, если в начале 1990-х годов, внешнеполитическое устремление, выдвигаемые националистическими силами сдерживались экономическими связями с Россией, пророссийскими настроениями на востоке страны и наличием экономических связей, сохранившихся со времен СССР, то спустя почти двадцать пять лет после получения независимости внутриполитическая ситуация изменилась, при том, что националистическая элита значительно укрепилась во власти [23]. Итогом этого стало резкое ухудшение российско-украинских отношений, которые приобрели откровенно конфликтный характер.

ВНЕШНИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ УКРАИНЫ

В сентябре 2012 года в преддверие парламентских выборов на Украине США вновь обратились к теме политических заключенных. Сенат США одобрил резолюцию №466, в которой осудил действия администрации президента В. Януковича, направленные на политически мотивированный арест бывшего главы правительства Ю. Тимошенко и призывал Государственный департамент США выдать запрещение на выдачу виз тем, кто ответственен за арест Тимошенко и плохое обращение с ней. Согласно документу, резолюция была дополнением к международному анализу и протестам по поводу нарушений, которые происходили на Украине [24].

Украина оставалась одним из ключевых государств постсоветского пространства, к которому США проявляли большой интерес. Одним из приоритетов внешней политики США выступает сфера энергетического сотрудничества. В январе 2013 года Украина подписала соглашение с американской компанией «Shell» о разработке месторождений сланцевого газа, расположенных на украинской территории. Данной сотрудничество на Украине рассматривают через призму реализации стратегии повышения энергетической безопасности, что предполагает сокращение поставок российского газа и рост добычи собственных углеводородов [25].

Американский президент Дж. Буш-старший заложил основы внешней политики США в отношении Украины. Б. Клинтон и Буш-младший расширили инструментарий американской политики, дополнив и уточнив цели внешнеполитического курса. В период их правления, американская внешняя политика в отношении Киева добилась значительных успехов. Вашингтон сумел не допустить экономического и политического сближения России и Украины, добившись от украинского руководства

ориентации на интересы западных стран. Обама сохранил внимание США к Украине, а американский президент Д. Трамп не изменил приоритеты внешнеполитической стратегии США в отношении Украины.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ВЕКТОР

За прошедшее десятилетие Украина утратила позиции в стратегически важном Черноморском регионе. Южное направление внешней политики Украины было незаслуженно обделено вниманием, хотя по количеству проблем, их остроте оно не уступает российскому или европейскому внешнеполитическому вектору [26]. Впрочем, серьезного прогресса в отношениях с Европой Украина так и не достигла, а с Россией — испортила.

Невнимание к южному вектору значительно ослабило геополитические позиции Украины в Черноморском регионе. Решение международного суда по острову Змеиный в пользу Румынии, отсутствие прогресса на переговорах с Молдавией, ослабление позиций в области транзита энергетических ресурсов, особенно в контексте создания трубопроводов «Турецкий поток» стали наиболее резонансными провалами внешней политики, в которых как в зеркале отразились проблемы украинской власти [27].

Конечно, все можно списать на переходный период, в котором не первый год пребывает украинское государство. Однако проблемы гораздо глубже. Украина оказалась неготовой к региональному соперничеству. Геополитический потенциал, доставшийся от СССР, был бездарно растрочен, что привело к утрате позиций в регионе. Если двадцать лет назад с Украиной, обладающей развитым портовым хозяйством, мощным торговым флотом, военным потенциалом, считались другие причерноморские страны, видя в ней серьезного партнера и опасного конкурента, то сегодня ситуация

кардинально изменилась. Инфраструктура изношена, флот устарел, программы освоения шельфа не реализуются, а будущие трубопроводы должны пройти, минуя украинскую территорию. А главное, страна не имеет долгосрочных ориентиров в регионе, чем в полной мере воспользовались причерноморские государства [28].

События последнего десятилетия отчетливо показали, что в Черноморском регионе формируется принципиально новая геополитическая ситуация. Происходит стремительное наращивание военного потенциала. Наиболее резонансным стало решение Румынии разместить на своей территории элементы противоракетной обороны (ПРО) США. Это можно рассматривать как очередной шаг США на пути к укреплению своих позиций в Черноморском регионе, который превращается в арену политического и военного соперничества. В свою очередь, развивая военное сотрудничество с США и НАТО, Румыния рассчитывает повысить свою роль в регионе и заручиться политической поддержкой Вашингтона. Впрочем, не только Румыния стремится укрепить военно-политическое сотрудничество с США и НАТО, видя в этом политические и экономические выгоды. Подобной линии придерживается и Болгария, которая ведет переговоры с США о размещении на своей территории элементов ПРО.

Грузия при политической и финансовой поддержке США продолжает быстрыми темпами наращивать свои вооруженные силы. Присутствие США и НАТО в Черноморском регионе рассматривается Тбилиси в качестве гарантии собственной безопасности.

ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР

Другим геополитическим игроком, претендующим на лидерство в регионе, выступает Турция, которая весьма ревностно относится к планам США расширить свое

присутствие в Черном море. К усилению внимания к Черноморью Турцию подталкивают неудачи на европейском направлении. После многолетних и безуспешных попыток стать членом большой европейской «семьи» Анкара сделала разворот в сторону Черноморского региона, намереваясь стать региональным лидером. Исходя из этого, в последние годы Турция реализует программы по развитию военно-морских сил. Проводится модернизация имеющихся военных судов, закупаются новые суда. Если Турция будет проводить развитие своих военно-морских сил нынешними темпами, то через 5-7 лет она станет наиболее сильной в военном плане региональной державой.

Развитие военно-морских сил Румынии и Турции тесно переплетаются с планами по будущему освоению нефтегазовых ресурсов Черного моря. Собственно практически все причерноморские страны уже активно ведут разработку месторождений Черноморского региона. Румыния и Турция реализуют амбициозные проекты по добыче нефти и газа на шельфе Черного моря. Решение Международного суда по острову Змеиный в феврале 2009 года активизировало политику Бухареста. Не случайно, уже летом того же года румынская сторона заявила о планах начать разработку нефтегазовых месторождений около острова, прежде всего, на тех участках, которые отошли к ней по решению суда. Румыния рассчитывает получить первую промышленную нефть и довести ее добычу до нескольких десятков миллионов тонн в год [29]. Для этого Румыния намерена привлечь к разведке и эксплуатации месторождений вокруг острова Змеиный американские нефтегазовые компании, которые с удовольствием займутся добычей ресурсов в регионе. Здесь пригодятся военные базы НАТО и элементы ПРО, расположенные на территории Румынии, призванные защи-

щать нефтегазовые кладовые и маршруты экспорта добываемых ресурсов.

Не менее активно действует Турция, которая поставила перед собой цель стать лидером по уровню добычи на месторождениях Черного моря. Анкара в сжатые сроки сумела не только догнать остальные причерноморские страны, но и приступить к реализации амбициозных программ освоения турецкой части шельфа с привлечением ведущих зарубежных нефтяных компаний [30].

Разработкой месторождений шельфа Черного моря занимается Россия и Болгария. Последняя активно привлекает иностранные компании к добыче углеводородного сырья в болгарском секторе моря. Даже Грузия, которая испытывает определенные экономические трудности, уделяет большое внимание углеводородным ресурсам, находящимся на черноморском шельфе.

Украина, имеющая экономические возможности и материальную базу, не продвинулась в разработке черноморских месторождений. Украинские власти так и не сумели привлечь к разработке иностранные нефтяные компании. Прозвучало много громких заявлений о скором начале собственной промышленной добычи углеводородного сырья на шельфах Черного и Азовского морей. Но планы так и остались планами. Причины известны. Отсутствует единая государственная позиция, наблюдается недостаток специалистов, нет оборудования и современных технологий. В итоге, несогласованность украинских министерств и ведомств, нестабильная политическая ситуация стали серьезным препятствием для начала реализации программы по масштабной разработке шельфа Черного моря.

Румыния имеет не только амбиционные планы по разработке своих месторождений, но и не оставляет попыток замкнуть на себя нефтяные потоки с месторождений Каспийского региона. Получение Румы-

нией контроля над частью акватории моря и черноморским шельфом может сыграть важную роль при прокладке новых трубопроводов по дну Черного моря.

Черноморская конкуренция в сфере экспорта энергоносителей возрастает от года к году, что обусловлено не только постепенно растущими объемами добычи нефти и газа на месторождениях Каспия, но и борьбой ведущих геополитических игроков за контроль над маршрутами их транспортировки на внешние рынки. В этой игре страны Черноморского региона рассчитывают повысить свой транзитный потенциал, используя его для укрепления своих экономик и частичного решения социальных проблем.

Вопрос о будущих трубопроводных маршрутах продуцирует появление программ развития береговой инфраструктуры, портовых мощностей, укрепление военно-морских сил. Неслучайно пока Украина была занята вопросами демократии и политической модернизации [31], ее соседи, Болгария, Румыния, Турция и России вкладывали значительные средства в развитие портовых мощностей, модернизацию судов, разработку нефтегазовых месторождений. И первые успехи соседей Украины не заставили себя ждать.

Милитаризация Черноморского региона тесно переплетается с проблемой транспортировки ресурсов на внешний рынок. Военно-морские силы причерноморских стран, США и НАТО должны стать надежным

инструментом для их защиты. Каждая из стран Черноморского региона рассчитывает усилить свои позиции и получить новые прибыли за счет прокачки дополнительных объемов нефти и газа из Каспийского региона. И если соседи Украины подкрепляют свои планы конкретным наполнением, то украинская власть так и не вышла за рамки деклараций [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Географическое положение Украины и наличие развитой транспортной инфраструктуры создавало хорошие перспективы для экономического развития, политической стабильности, участия в международных транспортных и трубопроводных проектах [33]. Однако внутривнутриполитические проблемы, которые достались стране от Советского Союза, за годы независимого развития усугубились [34]. Невнимание к вопросам политического развития, межрегиональные противоречия и геополитические амбиции ослабили позиции Украины, как одного из акторов внешней политики [35].

В последние годы украинские власти выстраивают курс на сохранение унитарного характера государства, во внешней политике ориентируются на интересы западных государств. Полностью игнорируются внутренние проблемы [36]. Все это негативно сказывается на развитии Украины, снижая ее перспективы к экономическому развитию и политической стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. Москва: Международные отношения; 2005. 264 с.
2. Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. Москва: Восток – Запад; 2011. 227 с.
3. Жильцов С.С. Государственное устройство Украины: между унитаризмом и федерализмом. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015; 2: 5–17.
4. Жильцов С.С. Украина: новый этап политического развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2014;1: 4–23.

5. Жильцов С.С. Украина: 20 лет пути к независимости. Москва: Восток – Запад; 2012. 338 с.
6. Жильцов С.С. Украина: изменение политического ландшафта. *Геополитический журнал*. 2014; 5: 19–30.
7. Ворошилов О. Новый украинский Кабин — «правительство камикадзе»? *Резонанс*. 2014;15: 13–25.
8. Горовая С. Украине уже помогают ... намерениями. *Резонанс*. 2013;88: 12–18.
9. Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики. Современный мир и геополитика. Москва: Канон+; 2015. С. 374–410.
10. Жильцов С.С. Сланцевый флэшмоб: технологии, экология, политика. Москва: Восточная книга; 2013. 212 с.
11. Жильцов С.С., Ильинова К.Г. Политика США в отношении Украины (1991–2012). *Вестник РУДН. Серия политология*. 2014;1:20–35.
12. Жильцов С.С. Стратегия ЕС в Черноморском регионе. В: Материалы международного научно-практического круглого стола «Современное государство в условиях глобализации: институты, процессы, технологии» (Москва, 24–25 апреля 2013 г. Москва, РУДН). Москва. МАКС Пресс; 2013. С. 69–73.
13. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Дунайская энциклопедия. Москва: Международные отношения; 2009. Т.1. 304 с.
14. Бусол П.А. Проблема федерализации в украинских реалиях: мнения экспертов и политиков. *Украина: события, факты, комментарии*. 2014;9: 43–55.
15. Симоненко Е. Визит МВФ: новые кредиты, старые проблемы. *Резонанс*. 2014;20: 5–19.
16. Рябоконт А. Реакция местных органов власти и общественности юго-восточных областей Украины на события в Киеве. *Резонанс*. 2013;98: 13–22.
17. Филиппов Н. Распад или раздел. *Таврические вестн*. Новороссия. 2014;8: 1–2.
18. Горовая С. Территориальная целостность Украины в контексте потенциальных угроз. *Резонанс*. 2014;27: 5–11.
19. Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма. *Вестник РУДН. Серия политология*. 2014;4: 21–36.
20. Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы. *Вестник РУДН. Серия политология*. 2016;1: 7–15.
21. Жильцов С.С. «Сланцевая революция» и энергетическая политика России. В: Материалы XII международной научной конференции «Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. (Москва, 7 апреля 2016 г.). Москва. университет им. С.Ю. Витте; 2016. С. 338–348.
22. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве. *Центральная Азия и Кавказ*. 2005;6: 7–13.
23. Жильцов С.С. Государственное устройство Украины: проблемы современного развития. *Обозреватель*. 2015;5: 5–14.
24. Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. Москва: МГОУ; 2010. 198 с.
25. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. Москва: Международные отношения; 2007. 200 с.
26. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. Москва: Восток – Запад; 2009. 351 с.
27. Жильцов С.С. Может ли повториться «оранжевая революция» на Украине? В: Круглый стол «Проблемы развития и реформирования СНГ». (Москва, Дипломатическая академия МИД РФ, 16–20 апреля 2007). Москва. Известия; 2007. С. 102–110.
28. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Дунайская энциклопедия. Москва: Международные отношения; 2009. Т.2. 351 с.
29. Жильцов С.С. Украина: перезагрузка. Москва: Восток – Запад; 2009. 463 с.

30. Гришин О.Е., Жильцов С.С., Иванова Е.А., Михайлова Н.В., Попов С.И., Степанов С.А. Проблемы политической науки. Москва: МАКС Пресс; 2014. 164 с.
31. Жильцов С.С. «Восточное партнерство»: значение и возможные последствия для постсоветского пространства. *Вестник Дипломатической академии МИД России*. 2010; 1: 5–14.
32. Жильцов С.С., Григорьянц В.Е., Ишин А.В. Сланцевый газ. Симферополь: Таврия-Плюс; 2012. 136 с.
33. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. Москва: Эдель-М; 2001. 199 с.
34. Платонов В.М., Жильцов С.С., Глебов В.А. Конституционная реформа на Украине: основные этапы развития. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2015;4: 5–21.
35. Жильцов С.С. Парламентские выборы на Украине: внешние и внутренние факторы. *Обозреватель*. 2013;2: 30–42.
36. Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине. *Полис*. 2014;6: 52–61.

REFERENCES

1. Zhiltsov S.S. Unfinished Play for “Orange Ukraine”. Moscow: International Relations; 2005. 264 p. (In Russ.)
2. Zhiltsov S.S., Ishin A.V., Malgin A.V. Federalization of Ukraine: To Unity Through Diversity. Moscow: East – West; 2011. 227 p. (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S. State Structure of Ukraine: Between Unitarism and Federalism. *Post-Soviet Issues*. 2015; 2: 5–17. (In Russ.)
4. Zhiltsov S.S. Ukraine: New Stage of Political Development. *Post-Soviet Issues*. 2014. 1: 4–23. (In Russ.)
5. Zhiltsov S.S. Ukraine: 20-Year Path to Independence. Moscow: East – West; 2012. 338 p. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. Ukraine: Changes in the Political Landscape. *Geopolitical Journal*. 2014;5: 19–30. (In Russ.)
7. Voroshilov O. The new Ukrainian government — «the government of the fateful»? *Resonance*. 2014;15: 13–25. (In Russ.)
8. orovaya S. Ukraine already help ... Intentions. *Resonance*. 2013;88: 12–18. (In Russ.)
9. Zhiltsov S.S. Geopolitical Context of the Ukrainian Crisis. *Modern World and Geopolitics*. Moscow: Canon+; 2015. P. 374–410. (In Russ.)
10. Zhiltsov S.S. Shale Flash Mob: Technologies, Ecology, Politics. Moscow: Eastern Book; 2013. 212 p. (In Russ.)
11. Zhiltsov S.S., Ilinova K.G. US Policy Towards Ukraine (1991–2012). *RUDN Newsletters. Series: Politology*. 2014;1:20–35. (In Russ.)
12. Zhiltsov S.S. EU Strategy in the Black Sea Region. In.: Proceedings of International Scientific Practical Round-Table Meeting “Modern State in the Conditions of Globalization: Institutes, Processes, Technologies” (Moscow, 24–25 April 2013. Moscow, RUDN). Moscow: MAX Press; 2013. P. 69–73. (In Russ.)
13. Grinevetsky S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Danube Encyclopedia. Moscow: International Relations; 2009. Vol.1. 304 p. (In Russ.)
14. Busol P.A. A federalization problem in the Ukrainian realities: opinions of experts and politicians. *Ukraine: events, facts, comments*. 2014;9: 43–55. (In Russ.)
15. Simonenko E. Visit of the IMF: new credits, old problems. *Resonance*. 2014;20: 5–19. (In Russ.)
16. Pjabokon A. Reaction of local authorities and the public of the southeast areas of Ukraine on events in the Kiev. *Resonance*. 2013;98: 13–22. (In Russ.)

17. Filippov N. Disintegration or section. *Taurian messages. Novorossiia*. 2014;8 :1–2. (In Russ.)
18. Gorovaya S. Territorial integrity of Ukraine in the context of potential threats. *Resonance*. 2014;27: 5–11. (In Russ.)
19. Zhiltsov S.S. Sources of Modern Ukrainian Nationalism. *RUDN Newletters. Series: Politology*. 2014;4: 21–36. (In Russ.)
20. Zhiltsov S.S. Eurasian Integration: Problems and Prospects. *RUDN Newsletters. Series: Politology*. 2016;1: 7–15. (In Russ.)
21. Zhiltsov S.S. “Shale Revolution” and Energy Policy of Russia. In.: Proceedings of 12th International Scientific Conference “Modern Problems of Natural Resource Management and Development of Socioeconomic Systems” (Moscow, 7 April 2016). Moscow: Vitte University; 2016. P. 338–348. (In Russ.)
22. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Space. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6: 7–13. (In Russ.)
23. Zhiltsov S.S. State Structure of Ukraine: Issues of Modern Development. *Observer*. 2015;5: 5–14. (In Russ.)
24. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Black Sea Region: New Outlines. Moscow: MGOU; 2010. 198 p. (In Russ.)
25. Grinevetsky S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Black Sea Hub. Moscow: International Relations; 2007. 200 p. (In Russ.)
26. Grinevetsky S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Geopolitical Casino in the Greater Black Sea Area. Moscow: East – West; 2009. 351 p. (In Russ.)
27. Zhiltsov S.S. One More “Orange Revolution” in Ukraine: Is It Possible? In.: Round Table Meeting “Problems of CIS Development and Reforming” (Moscow, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, 16–20 April 2007). Moscow: Izvestia; P 102–110. (In Russ.)
28. Grinevetsky S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Danube Encyclopedia. Moscow: International Relations; 2009. Vol. 2. 351 p. (In Russ.)
29. Zhiltsov S.S. Ukraine: Reloading. Moscow: East – West; 2009. 463 p. (In Russ.)
30. Grishin O.E., Zhiltsov S.S., Ivanova E.A., Mixailova N.V., popov S.I., Stepanov S.A. Problems of Political Science. Moscow: MAX Press; 2014. 164 p. (In Russ.)
31. Zhiltsov S.S. “Eastern Partnership”: Significance and Likely Consequences for the Post-Soviet Space. *Newsletters of the Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry*. 2010;1: 5–14. (In Russ.)
32. Zhiltsov S.S., Grigorijanz V.E., Ishin A.V. Shale Gas. Simferopol: Tavria-Plus; 2012. 136 p. (In Russ.)
33. Zhiltsov S.S. Post-Soviet Space: Development Tendencies. Moscow: Edel-M; 2001. 199 p. (In Russ.)
34. Platonov V.M., Zhiltsov S.S., Glebov V.A. Constitutional Reform in Ukraine: Main Development Stages. *Issues of National and Federative Relations*. 2015;4: 5–21. (In Russ.)
35. Zhiltsov S.S. Elections to the Parliament in Ukraine: External and Internal Factors. *Observer*. 2013;2: 30–42. (In Russ.)
36. Zhiltsov S.S. Technologies of Political Struggle for Power in Ukraine. *Polis*. 2014;6: 52–61. (In Russ.)

.....
 Статья получена 17.02.2018
 Received 17.02.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Катерина Г. Ильинова, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
ilinoval7katerina@mail.ru

Katerina G. Ilinova, People’s Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198;
ilinoval7katerina@mail.ru